

15 мая 2023 г.

Россия и Центральная Азия: новые вызовы и точки роста

Артем Данков

Глобальное переформатирование мирового порядка и экономических моделей определило наступление нового этапа сотрудничества России и Центральной Азии. Это требует провести анализ долгосрочных тенденций, общих вызовов и ограничений роста в новых условиях. Мы находимся перед лицом серьезных испытаний, преодолеть которые можно, лишь координируя совместные усилия. Инфраструктурные ограничения, качество человеческого капитала, климатические изменения, трудности с поддержанием социальной стабильности, необходимость трансформации экономических моделей, санкционное давление – все это заставляет наши страны действовать сообща. Поэтому важно сформулировать общие ответы на вопросы, которые стоят перед Россией и странами Центральной Азии, обеспечив, таким образом, устойчивое развитие северной Евразии. Особую роль в этом играют регионы, развивающие сотрудничество на местах с учетом потребностей простых людей, местного бизнеса, университетов и некоммерческих структур.

Какие ключевые вызовы стоят перед современной Центральной Азией? Что ограничивает возможности для ее развития? Какие долгосрочные тенденции формируют политический и социально-экономический ландшафт Центральной Азии?

Первая тенденция – рост населения. Несмотря на общее снижение уровня рождаемости, Центральная Азия – единственный регион на постсоветском пространстве, где население

Данков Артем Георгиевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой политики Томского государственного университета.

Исследование выполнено при поддержке Программы развития Томского государственного университета (Приоритет-2030).

продолжает расти. Преобладание молодежи, большое количество детей в семье и увеличение продолжительности жизни дают стабильный прирост населения в 1-2 % в год (см. Таблицу 1). Несмотря на мощный миграционный отток, население региона с момента распада СССР выросло на 60 %, или почти на 30 млн. человек. Сейчас в регионе проживает около 80 млн., а к 2030 г. будет жить 85 млн. человек. Этот показатель сравним с населением Турции или стран Магриба, фактически Центральная Азия превратилась в новый демографический центр постсоветского пространства (см. Таблицу 2).

Таблица 1. Коэффициент суммарной рождаемости в Центральной Азии, 1991 и 2022 гг., детей на одну женщин

Страна	1991	2022
Таджикистан	5,0	3,4
Кыргызстан	3,6	2,8
Казахстан	2,7	2,6
Туркменистан	4,1	2,6
Узбекистан	4,2	2,3

Источник: 15 новых независимых государств. Коэффициент суммарной рождаемости // Демоскоп Weekly. Демографический электронный журнал Института демографии НИУ ВШЭ имени А.Г. Вишневого. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_tfr.php

Таблица 2. Численность населения на начало года, 1991 и 2022 гг., млн. человек

Страна	1991	2023
Узбекистан	20,7	35,9
Казахстан	16,8	19,8
Таджикистан	5,3	10,0
Кыргызстан	4,4	7,0
Туркменистан	3,7	6,3
Итого:	50,9	79,0

Источник: 15 новых независимых государств. Численность населения на начало года // Демоскоп Weekly. Демографический электронный журнал Института демографии НИУ ВШЭ имени А.Г. Вишневого. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_pop.php

Вторая тенденция – сырьевой характер экономических моделей. Центральная Азия после распада Советского Союза встроилась в мировую экономику как поставщик минерального сырья (нефть, природный газ, уголь, черные и цветные металлы и т.д.). С одной стороны, это позволило региону за последние 25 лет получить значительные дивиденды от роста мировых цен на сырье, с другой – сделало экономики стран региона зависимыми от волатильности на

мировых рынках. В ближайшее время ни одной стране региона не удастся радикально снизить свою зависимость от экспорта сырья на мировой рынок.

Таблица 3. Доля сырья в экспорте стран Центральной Азии, 2021 г., %

Страна	2021	Основные позиции
Таджикистан	54,8	Золото, первичный алюминий
Кыргызстан	59,1	Золото, драгоценные металлы
Казахстан	67,8	Нефть, золото, медь
Туркменистан	79,0	Природный газ, продукция нефтехимии
Узбекистан	44,7	Золото, медь, природный газ

Источник: Multidimensional Economic Complexity Rankings // Официальный сайт Рейтинга экономической сложности. Страновые профили. URL: <https://oec.world/en/profile/country/>

Сырьевой характер производства на данном этапе является серьезным ограничением для развития экономик Центральной Азии (см. Таблицу 3). Промышленное производство сравнительно развито лишь в Узбекистане и Казахстане.

Рост населения в условиях сохранения сырьевого характера экономических моделей в Центральной Азии порождает ряд вызовов, которые препятствуют стабильному развитию. Среди них особо стоит выделить четыре: продовольственная безопасность, деградация инфраструктуры, экологические проблемы на фоне климатических изменений, низкое качество человеческого капитала.

Продовольственная безопасность. Актуальным вопросом для региона в условиях растущего населения остается обеспечение продовольственной безопасности. За последние 20 лет страны региона добились определенных успехов в развитии сельского хозяйства, его диверсификации, удалось не только нарастить производство продуктов питания, но и расширить экспорт сельскохозяйственной продукции на мировой рынок. Радикально сократилось число людей, которые страдают от недоедания (см. Таблицу 4).

Таблица 4. Доля жителей Центральной Азии, которые страдают от недоедания, 2000, 2010 и 2020 гг., %

	2000	2010	2020
Центральная Азия	12,0 (6,6 млн. чел.)	4,4 (2,7 млн. чел.)	3,4 (2,6 млн. чел.)

Источник: Европа и Центральная Азия – Региональный обзор состояния продовольственной безопасности и питания за 2021 год: статистика и тенденции развития. // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединённых Наций (ФАО), Будапешт. С. 4. URL: <https://www.fao.org/3/cb7493ru/cb7493ru.pdf>

Статистика показывает, что внешняя торговля продовольствием за последние 20 лет выросла в разы (см. Таблицу 5). Однако стоит отметить, что импорт расширяется быстрее, чем экспорт продовольствия, что говорит о сохранении зависимости стран региона от внешних поставок. Доля импорта критически высока в обеспечении мясом птицы, мукой, растительным маслом, семенным материалом и т.д.

Проблемы, связанные с качеством продуктов питания (неполноценное питание и недоедание), по-прежнему имеют столь же большое значение, сколь и продовольственная безопасность (которая обычно определяется «доступностью» еды).

Таблица 5. Внешняя торговля продовольствием в странах Центральной Азии, 2000, 2010 и 2021 гг., млрд. долл. США

Страны	2000	2010	2021
Узбекистан:			
Внешняя торговля продовольствием, в том числе	0,54	2,22	4,40
Экспорт	0,18	1,26	1,47
Импорт	0,36	0,96	2,93
Казахстан:			
Внешняя торговля продовольствием, в том числе	0,37*	1,44	5,55
Экспорт	0,04*	0,19	1,52
Импорт	0,33*	1,25	4,03
Кыргызстан:			
Внешняя торговля продовольствием, в том числе	0,13	0,73	1,14
Экспорт	0,05	0,19	0,29
Импорт	0,08	0,54	0,85

Примечание: * данные за 2001 год.

Источник: Рассчитано автором по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (<https://stat.gov.kz/ru/>), Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан (<https://stat.uz/ru/>) и Национального статистического комитета Кыргызской Республики (<http://www.stat.kg/ru/>).

Бедность в странах Центральной Азии, несомненно, является одной из главных причин неблагоприятного положения в продовольственной сфере. Доля семейных расходов на продукты питания остается очень высокой: 80% в Узбекистане и Таджикистане, 60% в Киргизстане и более 40% в Казахстане. Проблемы продовольственной безопасности в Центральной

Азии постоянны и тесно связаны с экологией и состоянием инфраструктуры. Ожидается, что объем воды в бассейнах рек Сырдарья и Амударья, являющихся жизненно важным источником поливной воды для 10 миллионов гектаров земли в Центральной Азии, в ближайшие годы сократится на 15%¹. Таяние ледников в результате климатических изменений еще больше усугубит ситуацию со сроками посева и полива сельскохозяйственных культур, поскольку пик речного стока придется на более раннее время года.

Регион по-прежнему нуждается не только в стабильных поставках продуктов питания, но и в развитии собственного агросектора. Какие основные потребности Центральной Азии в этой области? Во-первых, регион нуждается в обмене передовым опытом в сельском хозяйстве. Пшеница, рис и кукуруза составляют большую часть сельскохозяйственной продукции региона, но их урожайность низкая, учитывая, что многие фермерские хозяйства в регионе маленькие по размеру и обладают низким уровнем механизации. Маленький размер земельных участков ограничивает возможности фермеров получить финансирование для приобретения средств производства и технологий, которые могли бы увеличить производство. Один из важнейших способов обмена знаниями – это образование и научные исследования. Развитие программ профессиональной подготовки и высшего образования по современным методам ведения сельского хозяйства поможет подготовить следующее поколение фермеров и специалистов сельского хозяйства, особенно если эти программы будут ориентированы на девушек и молодых людей в сельской местности. Совместные исследования по выведению высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур, устойчивых к вредителям, эпидемиям и изменению водного режима – вот основные направления сотрудничества, которые могут помочь повысить урожайность. Региону потребуются значительные инвестиции и финансирование для развития более продуктивного, жизнеспособного и устойчивого сельского хозяйства.

Во-вторых, аграрным товаропроизводителям в Центральной Азии нужна плотная совместная работа с зарубежными партнерами для развития производственно-сбытовых цепочек продуктов питания. Ключевые компоненты этих цепочек, включая услуги по хранению и переработке продуктов питания, все еще недостаточно развиты в большинстве стран Центральной Азии, где потери составляют до 25% собранного урожая². Страны региона могут устранить эти недостатки путем создания благоприятной деловой среды, которая будет стимулировать частный сектор инвестировать в объекты и услуги, жизненно важные для обеспечения поставок продовольствия. Важно, чтобы правительства совершенствовали стратегическое планирование и зонирование производства, развивали общественную инфраструктуру и обеспечили право собственности на землю для первичного земледелия и послеуборочной

¹ Буй Мин Гиап, Я. Сидикки Эти три шага могут улучшить продовольственную безопасность в Центральной Азии // Asian Development Blog / URL: <https://blogs.adb.org/ru/blog/these-three-steps-can-improve-food-security-central-asia>

² Там же.

обработки. Также важно обеспечить прозрачные стимулы для предприятий частного сектора и защитить их активы после инвестирования.

В-третьих, страны Центральной Азии заинтересованы в совершенствовании систем безопасности пищевых продуктов, так как имеют устаревшие системы безопасности продуктов питания и санитарные и фитосанитарные меры, не соответствующие международным стандартам. Одно из важнейших направлений работы – внедрение эффективных и прозрачных электронных систем санитарной и фитосанитарной сертификации. Совершенствование систем безопасности пищевых продуктов и приведение их в соответствие с международными стандартами поможет увеличить торговлю продуктами питания. Это также может привлечь прямые иностранные инвестиции в пищевую промышленность, что поможет увеличить предложение, удовлетворить потребности стран в продовольствии и расширить рынки сбыта их продукции за пределами региона.

Удручающее состояние инфраструктуры. Одним из самых серьезных ограничений является плохое состояние инфраструктуры, которая ограничивает возможности для полноценного экономического развития Центральной Азии. Это касается всех ее видов (энергетической, коммунальной, транспортной, водно-ирригационной и т.д.). В сложном положении находится и жилищно-коммунальная инфраструктура стран Центральной Азии. Ни для кого не секрет, что городская коммунальная инфраструктура во многих частях Центральной Азии (Таджикистан, южные районы Узбекистана и Кыргызстана) коллапсировала еще в 90-е – начале 2000-х, однако в последнее время инфраструктурные кризисы добрались и до больших городов. Авария на ТЭЦ в Бишкеке в 2018 году, блэкаут в Казахстане, Узбекистане и Кыргызстане в январе 2022 года, перебои с отоплением и электроснабжением в Ташкенте этой зимой – наглядная иллюстрация масштаба проблемы. Ни транспортная, ни водно-ирригационная инфраструктура не готовы решать те задачи, которые стоят перед странами Центральной Азии. Не хватает энергетических мощностей для полноценного развития городов и промышленности. Только в середине 2010-х гг. производство электроэнергии в Центральной Азии превысило показателей последних лет советской власти (см. Таблицу 6), хотя население за постсоветский период выросло на 60%, а ВВП – почти в 3 раза (см. Таблицу 7).

Таблица 6. Производство электроэнергии в республиках Центральной Азии, 1960-2022 гг., млрд. кВт/ч

	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2022
Узбекистан	33,9	47,9	56,3	47,5	46,9	47,6	51,9	57,7	66,5	74,3
Казахстан	61,5	81,3	87,4	66,7	51,6	67,9	82,6	91,6	109,2	112,8
Таджикистан	13,6	15,7	18,1	14,6	13,9	16,9	16,3	16,9	19,7	21,4
Кыргызстан	9,2	10,5	13,4	12,2	15,7	14,9	12,1	13,0	15,4	13,8
Туркменистан	6,7	11,0	14,6	9,9	9,9	12,8	16,7	21,5	26,6	28,0
Итого:	124,9	166,4	189,8	150,9	138,0	160,2	179,6	200,7	237,4	250,3

Источник: Country profiles // CEIC информационно-аналитическое подразделение агентства Caixin. URL: <https://www.ceicdata.com/en>

Таблица 7. ВВП стран Центральной Азии, 1991-2021 гг., в млрд. долл. США 2015 г.

	1991	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2021
Казахстан	84,8	58,5	66,2	108,4	146,6	184,4	205,8	214,7
Узбекистан	31,9	26,0	31,5	40,8	60,9	86,2	108,2	116,2
Туркменистан	12,5	8,3	10,3	13,3	21,7	35,8	47,0	48,5
Таджикистан	6,6	2,7	2,7	4,3	5,9	8,3	11,4	12,5
Кыргызстан	4,9	2,7	3,5	4,2	5,3	6,7	7,3	7,5
Итого:	140,7	98,2	114,2	171	240,4	321,4	379,7	399,4

Источник: GDP (constant 2015 US\$) - Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan, Turkmenistan, Kyrgyz Republic // База данных Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD?locations=KZ-UZ-TJ-TM-KG>

Такая ситуация приводит к серьезным инфраструктурным кризисам межгосударственного масштаба. Наиболее яркими примерами являются энергетические кризисы в Центральной Азии зимой 2022 и 2023 гг. Сначала 25 января 2022 года в Узбекистане, Кыргызстане и Южном Казахстане произошли беспрецедентные отключения электричества. Они затронули около 40 млн. человек. В крупнейших городах – Ташкенте, Алматы и Бишкеке – энергоснабжение было восстановлено в течение суток, однако в регионах, особенно в сельских районах, восстановление энергоснабжения затянулось на неделю. В Казахстане лишились электричества несколько районов Алматы и город Талдыкорган, было нарушено электроснабжение в Алма-тинской, Жамбылской и Туркестанской областях. Электроэнергия отсутствовала в столице Узбекистана – Ташкенте и большинстве областей страны. Из-за этого остановились поезда метрополитена, перестали работать светофоры, были серьезные перебои с мобильной связью. В Узбекистане прекратили работу аэропорты. В Кыргызстане не было света на всей территории страны. В Бишкеке из-за отключения электроэнергии перестали работать насосные станции, и город остался без воды.

В январе 2023 г. из-за аварийного прекращения поставок природного газа из Туркменистана произошли масштабные отключения газоснабжения, отопления и электричества в Узбекистане, которые затронули даже столицу республики – Ташкент, а затем по цепочке – ограничения энергоснабжения в Таджикистане и Кыргызстане.

Не лучше обстоят дела в транспортной сфере. Транспортная связанность внутри стран Центральной Азии сильно ограничена. В большинстве частей региона наблюдается отсутствие необходимой транспортной инфраструктуры и высокая стоимость услуг перевозок. Это ограничивает доступ к услугам, экономической деятельности, занятости населения, а также препятствует развитию туризма. За последние двадцать лет страны Центральной Азии

направили значительные средства в развитие инфраструктуры. Однако регион по-прежнему отстает от других стран как по объемам инфраструктурных инвестиций, так и усилий по поддержанию эксплуатационного состояния инфраструктуры. Основные сложности для налаживания транспортной связанности в Центральной Азии включают: проблемы низкой производительности государственных компаний, которые доминируют в транспортных перевозках всех стран региона, необходимость гармонизации стандартов содействия транспортным перевозкам и торговле, повышения качества инфраструктуры на местном, национальном и региональном уровнях, а также улучшения систем управления процессами и повышения их эффективности.

За почти 30 лет с момента распада СССР в Центральной Азии были построены несколько тысяч километров автомобильных и железных дорог. Однако серьезные проблемы остаются. Туркменистан завершил объединение национальной железнодорожной сети в единую систему в 2006 г., Узбекистан сделал это только в 2018 г., а Таджикистан и Кыргызстан до сих пор не имеют полноценной национальной железнодорожной сети. Под вопросом пока остаются и транзитные возможности автомобильного транспорта в регионе.

Острая проблема инфраструктуры для многих частей Центральной Азии состоит в сочетании деградации инфраструктуры в разных ее формах – в слабом развитии транспортной системы, в разрушении водно-ирригационной системы, в отсутствии централизованного водоснабжения и канализации, в дефиците электроэнергии и бытового газа. Систематические ограничения в подаче электроэнергии – норма для многих районов Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана, а сложности, связанные с подключением к энергосистемам, – одно из важнейших ограничений для развития крупных промышленных производств. Незрелость сетевой инфраструктуры и недостаточность генерации, то есть выработки электроэнергии, не позволяют запустить многие перспективные промышленные проекты. Очевидно, что в регионе нужны масштабные программы модернизации инфраструктуры, в том числе и в многостороннем формате.

Экологические проблемы на фоне климатических изменений. Климат в Центральной Азии меняется быстрее, чем в мире в целом, его трансформации становятся непредсказуемыми. Выросла нагрузка на окружающую среду, например, население за последние 100 лет выросло в 6 раз. Климатические изменения порождают серьезные последствия, такие как частые засухи, опустынивание, рост числа оползней, селей, наводнений, пыльных и песчаных бурь. Это ведет к деградации сельского хозяйства и экологической миграции. Решение проблем экологии невозможно без координации усилий всех стран региона и привлечения внешних партнеров, одним из которых является Россия. Технологические решения в области устойчивого развития, системы экологического и климатического мониторинга, технологии очистки воды, утилизации и переработки мусора – вот важнейшие направления сотрудничества.

Низкое качество человеческого капитала. С одной стороны, в Центральной Азии остро стоит проблема занятости населения. С другой стороны, существуют острейший дефицит квалифицированных кадров и низкое качество человеческого капитала. Несмотря на мощный миграционный отток, население региона за последние 30 лет выросло на 60%, или почти на 30 млн. чел. На фоне молодой структуры населения (средний возраст, по данным на 2015 г., колебался от 22 лет в Таджикистане до 29 лет в Казахстане) и большого количества детей в семье (например, в Таджикистане на одну женщину в среднем приходится 3,4 ребенка) очевидно, что рост, хотя и меньшими темпами, чем раньше, но будет продолжаться. При этом для всех стран региона крайне актуальной остается проблема занятости населения, в первую очередь молодежи. Значительная доля безработных не регистрируется и относится к категориям сезонных работников или самозанятых, а также отправляется в трудовую миграцию за рубеж. При этом Центральная Азия испытывает острую нехватку квалифицированных специалистов в здравоохранении, образовании, промышленности, транспорте и жилищно-коммунальной сфере. Именно поэтому для реализации новых проектов в области промышленности и строительства страны Центральной Азии ежегодно привлекают несколько десятков тысяч иностранных рабочих и специалистов из Китая, Турции, России, Индии и других стран.

Одной из главных причин такой противоречивой ситуации остается низкий уровень образования и квалификации большинства населения региона. Доля трудоспособного населения с высшим и средним профессиональным образованием в Центральной Азии значительно ниже, чем в России или странах Европы. К сожалению, национальные системы профессионального образования не могут обеспечить экономики стран региона необходимым количеством специалистов с достаточным уровнем подготовки. Высокий уровень коррупции, низкий уровень квалификации преподавателей и слабая материально-техническая база не позволяют обеспечить качественную подготовку студентов. Поэтому значительная часть молодежи из Центральной Азии получает образование за рубежом – в Европе, Северной Америке, Китае и других странах Восточной Азии. Лидерство в области подготовки кадров для региона прочно удерживает Россия. На данный момент в России обучаются более 160 тыс. выходцев из стран Центральной Азии, которые составляют половину всех иностранных студентов в нашей стране. Даже учитывая, что почти значительная часть выпускников российских вузов из числа жителей Центральной Азии после окончания университета остаются в России, специалисты с российскими дипломами играют ключевую роль в экономическом развитии региона.

Почему Центральная Азия важна для России, для ее регионов, в первую очередь Западной Сибири? ***Во-первых, Центральная Азия – крупный торговый партнер.*** На Центральную Азию приходится около 15 % внешнего товарооборота Западной Сибири. Для отдельных субъектов значение Центральной Азии значительно больше, например, в Томской области – 36%, в Алтайском крае – 42 %. Западная Сибирь продает в Центральную Азию топливо, продукцию черной и цветной металлургии, химической промышленности, древесину. Велика

доля несырьевого экспорта – продуктов питания, пластмасс, машин, оборудования и т.д. Из Центральной Азии к нам везут руду, сельскохозяйственную продукцию, товары народного потребления. Для Томска особое место занимает экспорт услуг – образование, информационные технологии, инженерные решения – все это давно и успешно находит свой спрос в Центральной Азии.

Во-вторых, гораздо больше, чем товары и услуги, в современном мире важны люди. Для Западной Сибири Центральная Азия – важнейший источник человеческого капитала. Это значительно укрепляет социальные, личные связи между нашими странами. Приведу пример из нашего региона. По итогам Переписи населения России, в 2021 году только 70% процентов жителей Томской области указали, что родились на территории России. Остальные – за ее пределами, подавляющее число из них – уроженцы Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана. Это люди разных национальностей – русские, немцы, корейцы, казахи, узбеки, киргизы. Большая часть из них переехали уже после распада СССР, получили здесь образование, имеют российское гражданство, остались жить и работать в нашем регионе. Если посмотреть по Западной Сибири – Томская, Новосибирская, Омская области, Алтайский край – от 20 до 25% населения здесь – уроженцы Центральной Азии. Именно приток людей из этого региона позволил нам во многом преодолеть демографические трудности постсоветского периода.

Третий важный фактор – логистика. Постепенно Центральная Азия становится для Западной Сибири важным транспортным хабом для транзита в Китай, страны Ближнего Востока, Иран, Южную Азию и обратно. Это касается и грузов, и людей. Процесс идет сложно, есть огромное количество проблем. Тем не менее, это, зачастую, дешевле и удобнее.

Россия и страны Центральной Азии смогут объединить усилия для преодоления социально-экономических вызовов, успешное взаимодействие между нашими странами будет продолжаться, а российские регионы-соседи Центральной Азии – Северный Кавказ, Поволжье и Западная Сибирь – станут точками роста в рамках этого сотрудничества.